

Бай Сяо кивнул и, взяв еду, ждал его у двери.

Съев небольшой кусочек хлеба и две сушеные сливы, Чэн Юэ наконец почувствовал, что тошнота прошла. Он сделал глоток теплой воды, посмотрел на Бай Сяо, затем опустил веки и тихо сказал:

— Спасибо.

— О чем тут благодарить... — Бай Сяо, глядя на его бледное лицо, почувствовал сердечную боль. — Как ты сейчас себя чувствуешь?

— Я уже в порядке, — ответил Чэн Юэ. — Я... умоюсь и спущусь вниз.

Бай Сяо кивнул и взял у него из рук чашку.

— В будущем, если почувствуешь недомогание, просто позови меня.

Чэн Юэ посмотрел на него и кивнул.

*

Чэн Юэ привык принимать душ по утрам. Приведя в порядок волосы, он постепенно оправился от утреннего упадка настроения и наконец обрел немного своей обычной харизмы властного босса.

Спустившись вниз, он увидел, что Бай Сяо помогает тете Мэй выносить завтрак.

Дымящаяся пшенная каша с нежным японским омлетом тамагояджи и сельдерей с креветками для клетчатки. Бай Сяо сидел за столом с сияющим от счастья лицом.

Тетя Мэй разложила палочки и ложки и, увидев, что Чэн Юэ сел, тоже присела.

Чэн Юэ взял палочки, и только тогда Бай Сяо и тетя Мэй начали есть.

Бай Сяо взял кусочек омлета, откусил, и его глаза загорелись.

— Тетя Мэй, твоё мастерство в приготовлении этого омлета просто потрясающее, ничуть не уступает японским ресторанам!

Затем он взял кусочек сельдерея.

— Давно не завтракал так сытно по утрам, это так прекрасно!

Тетя Мэй рассмеялась.

— Это же просто домашняя еда, что в ней особенного?

— Хм... Это ощущение домашнего уюта, — сказал Бай Сяо. — Обычно я один, лень готовить завтрак, часто просто покупаю на улице соевое молоко и хворост. Иногда, когда агент требует сбросить вес, целый день ем только салат, даже мясо не решаюсь пожарить.

Тетя Мэй засмеялась.

— Тогда я впредь не буду так просто готовить тебе еду, а то растолстеешь, и виновата буду я!

— Не растолстею, у меня же большие физические нагрузки.

— Это верно, — согласилась тетя Мэй, вспомнив, как он рано утром тренировался с мечом. — Ты так рано встаешь и тренируешься с мечом, разве тебе не хочется спать?

— Привык еще со времен практики на горе Удан. Тогда каждый день приходилось вставать в пять утра, если проспешь — мастер бил бамбуковой палкой.

— Ого, так строго?

— Еще бы...

В доме Чэн Юэ не было правила «за едой не разговаривают», но обычно во время совместных трапез с тетей Мэй они почти не общались. Сейчас, слушая, как Бай Сяо и тетя Мэй ведут непринужденную беседу, он чувствовал некоторую непривычность, но в то же время ощущал странное тепло.

Но погодите, разве он не содержит его? Как же получилось, что содержание обернулось ощущением семьи?

Чэн Юэ снова вспомнил его взгляд, когда тот утром гладил его по голове, и почувствовал, что тут что-то не так.

*

После завтрака Чэн Юэ поднялся наверх переодеться. Спускаясь вниз, он уже полностью вернулся к своему обычному холодному и неприступному виду.

Выходя из дома, Бай Сяо сунул ему что-то в руку.

Опустив взгляд, Чэн Юэ увидел маленький герметичный пакетик с сушеными сливами.

— Возьми с собой, перекусишь по дороге. На обед не ешь ничего острого, и возвращайся пораньше.

Сказав это, он помахал ему рукой и подмигнул.

...

Ах... Не знаю почему, но вдруг возникло ощущение, будто завел себе маленькую нежную жену...

Вот таким и должно быть ощущение от содержания человека... верно?

Но все равно чувствуется, что что-то не так.

Он кивнул и повернулся.

Затем вдруг вспомнил о чем-то, снова обернулся и сказал:

— Кстати, сегодня вечером не смогу поужинать дома. Будь готов, после обеда я пришлю водителя за тобой, мы встретимся с Кун Лин.

Бай Сяо ответил:

— ...А.

— До свидания.

— ...До свидания.

Дверь закрылась. Бай Сяо застыл на несколько секунд внутри, затем деревянно развернулся и пошел наверх.

Приближается час расплаты, возможно, ему нужно немного поиграть в игры... чтобы успокоиться.

Группа Цзюньда давно сотрудничала с корпорацией Ло, и как раз утром была деловая встреча в корпорации Ло, после чего они вместе пообедали.

Во время обеда Чэн Юэ, разрезая стейк, наблюдал, как Ло Цзунъюнь пишет сообщения на телефоне с загадочной улыбкой на лице.

— Цюй Хао?

— А кто еще? — Ло Цзунъюнь, закончив дразнить Цюй Хао сообщениями, с удовлетворением отложил телефон.

Чэн Юэ никак не мог понять такое поведение — переписываться целый день, и покачал головой. Вдруг ему что-то пришло в голову, и он спросил:

— Как ты познакомился с Цюй Хао?

Ло Цзунъюнь удивился, и в его глазах мгновенно вспыхнуло любопытство.

— Как тебя угораздило заинтересоваться таким делом!

Чэн Юэ даже бровью не повел.

— Просто любопытно.

Ло Цзунъюнь сказал:

— Э-э...? Подозрительно, раньше тебя это совсем не интересовало.

— Разве для тебя это не что-то особенное? — Подняв глаза, Чэн Юэ посмотрел на него. — Два человека из совершенно разных миров, как же у вас получилось пересечься? Почему ты к нему привязался?

Ло Цзунъюнь покрутил в руке нож и с интересом посмотрел на Чэн Юэ.

— Редко ты так интересуешься. Давай, брат, расскажу тебе, что такое любовь, может, это положит конец твоей половой холодности?

Чэн Юэ холодно на него взглянул.

— Дело было темной ветреной ночью. Я выходил из отеля, не успел пройти далеко, как увидел, что он, обняв мусорный бак, рвет, рвет так, что хоть святых выноси...

— Стоп, — нож в руке Чэн Юэ замер, ему тоже захотелось вырвать. — Во время еды можно опустить подобные детали.

— ...О, — Ло Цзунъюнь не обратил внимания. — В общем, после того как его вырвало, он сделал несколько шагов в полусознательном состоянии и упал в обморок. Тогда я забрал его к себе домой.

— Случайная связь в пьяном виде?

— Разве можно так? — Ло Цзунъюнь принял вид «я же благородный муж». — Его всюду вырвало, он был грязный, от него разило алкоголем, у меня не было такого интереса.

— Тогда зачем ты его забрал?

— Послушай себя! Темной ночью, да еще он такой красивый, если бы я его не забрал, что бы с ним, маленькой красавицей, случилось, если бы он встретил плохого человека!

...

А сам-то ты разве хороший человек!

— Он был очень благодарен и решил отдать себя в качестве возмещения... а вообще-то я решил его содержать, и он согласился. — Ло Цзунъюнь достал сигарету. — На следующий день мы подписали контракт.

Чэн Юэ указал на его руку с зажигалкой вилкой.

— Я бросаю курить, не кури при мне.

— ...Когда ты бросил, я и не знал? — Хотя так и сказал, Ло Цзунъюнь все же убрал зажигалку и сигарету. — Но бросать — это хорошо. Я недавно пробовал электронные сигареты, но как-то не то, все равно не могу удержаться.

Чэн Юэ подумал: будь у тебя в животе маленький саженец, пришлось бы сдерживаться.

— Контракт подписали на следующий день... и сразу стали жить вместе? Вы же даже не были близко знакомы, разве не было... неловко?

— Какая может быть неловкость? Люди сближаются от незнания к знакомству. Тем более, переспать пару раз — и станешь близким.

...

Ло Цзунъюнь, глядя на безмолвное выражение лица Чэн Юэ, хихикнул и продолжил:

— В то время он был очень неудачлив. В тот день он пошел ужинать в тот отель, чтобы попытаться получить роль, иначе, возможно, даже арендную плату было бы нечем платить. Тогда в его семье еще кое-что произошло... Ах да, ты помнишь того актера Бай Сяо, которого встречал в тот день?

Услышав имя Бай Сяо, сердце Чэн Юэ резко екнуло, нож в его руке на мгновение замер, но внешне он остался невозмутим.

— Помню, а что?

— Роль, которую не получил Цюй Хао, досталась Бай Сяо. Говорят, кто-то помог ему ее заполучить. Разве мы не видели его тогда с Оу Е? Видимо, бэкграунд у него непростой.

Чэн Юэ невольно нахмурился. Если бы действительно было такое дело, Фан Вэньцин обязательно сообщил бы ему... Но что, если Бай Сяо действовал очень скрытно? Ведь до этого он тоже не знал, что тот знаком со вторым сыном семьи Оу.

Ло Цзунъюнь, однако, не заметил странности Чэн Юэ и продолжил:

— Но я думаю, что даже если бы не было договоренностей, Цюй Хао, возможно, все равно не получил бы ту роль. В то время его состояние было ужасным, его актерская игра... тьфу, даже смотреть было не на что.

Чэн Юэ решил пока отложить эту мысль и по возвращении поручить хорошенько все проверить. Если у Бай Сяо, кроме него, есть еще кто-то...

Одна мысль о такой ситуации вызывала у Чэн Юэ тошноту.

<http://bllate.org/book/15597/1390840>